

ЧИТАЙТЕ В СЕРИИ
«МОЛОДЕЖНОЕ РОССИЙСКОЕ ФЭНТЕЗИ»:

Екатерина Соловьева «Избранник смерти»

Екатерина Соловьева «Князь Штормовых Земель»

Алекс Джун «Спи, Алиса»

Дельта Корнер «Убийца Королей»

Дельта Корнер «Дочь пустого»

Кайса Локин «Сумеречный сказ»

Елена Добрынина «Эмма Дженкинс»

Натали Рок «Кровь и клятва»

Валентина Колесникова «Пленница льда»

София Баюн «Механические птицы не поют»

Анна Катнер «Пленница пророчества»

Анна Жнец «Дракон из сумрака»

Кейлет Рель «Сердце ведьмы»

Алёна Ершова «Чертополох и золотая пряжа»

Саша Урбан «Алая Топь»

Анна Безбрежная «Амулет ведьмы»

Анна Безбрежная «Королева лунного света»

Ольга Кобцева «Внутри неё тьма»

Екатерина
Соловьева

КНЯЗЬ ШТОРМОВЫХ ЗЕМЕЛЬ

Freedom

МОСКВА
2025

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С60

Художественное оформление *Игоря Пинчука*

Иллюстрации в блоке *Malicious*

Иллюстрация на обложке *an_helme*

Иллюстрация карты *Марии Самариной*

Соловьева, Екатерина.

С60 Князь Штормовых Земель / Екатерина Соловьева. — Москва : Эксмо, 2025. — 512 с. — (Young Adult. Молодежное российское фэнтези).

ISBN 978-5-04-204575-2

Амарат – мир, разделенный на несколько Земель. Люди в них поклоняются Великому богу Асмати и боятся проклятого бога Шайрана. Они молят духов о защите в Священной Роще и почитают природные стихии.

Айтар – младший княжич Штормовых земель. После смерти отца его сделали претендентом на престол, которого он не желал. Теперь юноша воюет против собственного брата и должен доказать, что достоин быть истинным правителем.

Неожиданно в жизни Айтара появляется Миисса – девушка, которой суждено стать его спасением или гибелью. Их судьбы тесно переплетены, и только богам известно, что победит: любовь или смерть.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Екатерина Соловьева, 2024
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2025

ISBN 978-5-04-204575-2

Это не их война,
но им придется победить
или умереть.

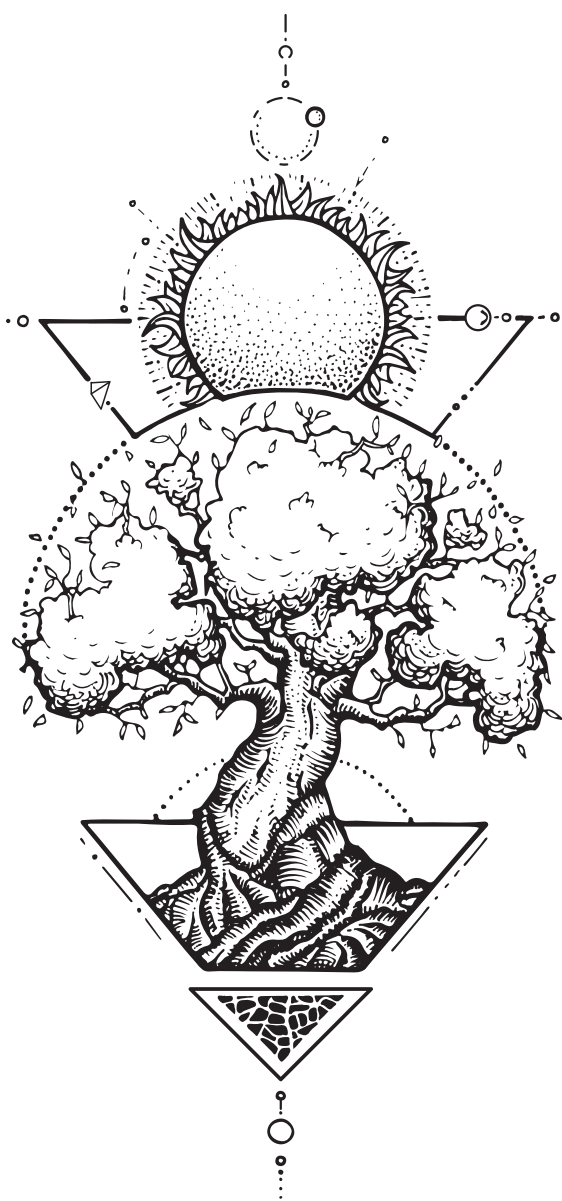
*Этими землями правят волки,
Скрывая за милыми лицами сталь.
Слова их бывают остры и колки,
А в душах лишь боль, тоска и печаль.*

*Здесь шепот летит над горами снежными,
Над западным морем горит закат.
Никто уже не останется прежним,
Когда притянет его Амарат.*

*Они называют их Земли бессмертные,
И нигде не найдешь ты небес синей:
Залитые утром лучами рассветными,
А ночью сокрытые в мраке теней.*

*Здесь у каждой мечты — своя цена,
И каждому есть чем дорожить.
Заберут они ту, что всего одна:
Душу — за душу, жизнь — за жизнь.*

*Ты думаешь, можешь вершить судьбу?
Забудь и не верь в это впредь.
Никто не услышит твою мольбу.
Выбора нет. Есть только смерть.*

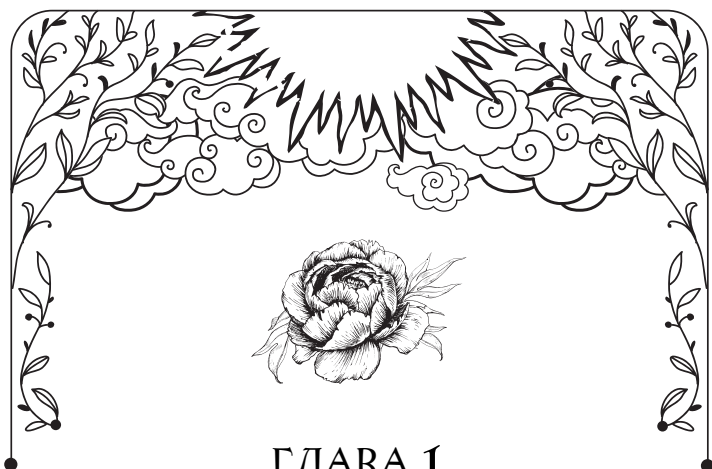
ЧАСТЬ 1

ВОРОВКА ЧУЖИХ СЕКРЕТОВ

*Смогу ли я видеть тебя во снах,
Или ты не придешь никогда?
Буду ль ночами просыпаться в слезах
От того, что осталась навеки одна?*

ГЛАВА 1

♦ Букет из черники

Лето уже месяц как вступило в свои права, поэтому землю усеивали цветы, продолжая радовать всех, кому хватало времени остановиться и полюбоваться. Небесно-голубые васильки, нежные незабудки и разноцветная душица раскрашивали поля яркими красками. Берега рек и озер покрывали яркие цветы иван-чая, а если не полениться и взглянуть под ноги, можно встретить красные шапки лугового клевера. Недалеко от них росли невысокие, но обладающие чудесным ароматом цветы на тонкой ножке с широкими зелеными листьями. Похожие на маленькие белые колокольчики, они таились под тенью кустарников на опушке или прятались на полянке. Главное — знать, где искать. Миисса знала с самого детства.

Они с мамой жили в Синери, небольшом поселении, где найти работу было чрезвычайно сложно. В основном все трудились в полях или добывали руду в горах,

тянувшихся почти по всей границе Штормовых Земель. На рудниках и погиб отец Мииссы — его заживо похоронила груда камней, сошедшая с горных вершин.

Оставшись одна с ребенком, страдающая от сердечной болезни мама Мииссы не могла пойти на тяжелую работу. Чтобы спастись от голода и бедности, она бралась за любое дело по хозяйству: шила форму для рабочих, стирала белье, отправлялась за покупками для тех, кто не мог пойти сам. Платили за это так мало, что иногда они оставались без обеда и ужина, порой — даже последующего завтрака. Дабы хоть как-то прокормить маленькую дочь, она каждое утро отправлялась в лес на поиски грибов и ягод. Одни походы были успешными, другие — нет. Но неизменно каждое утро Миисса видела на столе свежий букет полевых цветов.

Так как летом погода всегда жаркая, в невысоких домиках их поселения нельзя было встретить закрытых окон. И каждый, проходя мимо дома Мииссы и ее мамы, мог полюбоваться и голубыми васильками, и сиреневыми ирисами, и белоснежными ромашками. Жители Синери работали почти сутками напролет, им не хватало времени на такую малость, как искупаться в озере Яль, встретить рассвет на опушке леса или нарвать васильков, а потому простые, но изящные букеты привлекали внимание. Когда в первый раз к маме Мииссы обратился сосед с просьбой собрать ему букет, она растерялась, но просьбу выполнила. В благодарность он пригласил обеих к себе на ужин. Потом такие заказы стали поступать все чаще, и голодные вечера выдавались реже.

Со временем мама Мииссы разбила на заднем дворе сад и стала выращивать цветы и травы, которых не

встретить в лесах и на опушках. Но любовь к простым полевым цветам никуда не делась, поэтому теперь их ходила собирать Миисса.

Наклонившись и вдохнув нежный медовый аромат, она сорвала пару колокольчиков — именно их не хватало для очередного букета. На дне плетеной корзинки уже лежали васильки и кустарнички черники, которая только начинала созревать. Можно было возвращаться домой.

Тропинки петляли и пытались сбить невнимательного путника, но им не удавалось провести знавшую эти места Мииссу. Осторожно обогнув топкий берег Кель, она свернула направо. Глаза постоянно улавливали быстрые движения: то кролик вскинет голову с длинными ушами, то птицы пропорхнут над головой и скроются в тени деревьев, то пушистые пчелы загудят над ароматными цветами. Только вдали от шумного поселения была возможность наблюдать за природой, не нарушая ее покоя.

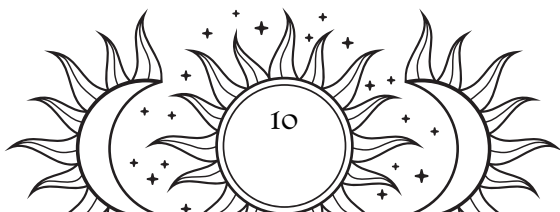
— Миса!

Знакомый голос заставил Мииссу ускорить шаг и буквально побежать к Тияру. Он стоял на самой опушке и смотрел на нее, козырьком приложив ладонь ко лбу.

— Тияр! — крикнула она и помахала рукой, привлекая внимание. Тияр улыбнулся и быстрым шагом направился в ее сторону.

— Я заходил к тебе домой, но Ильдика сказала, что ты ушла до рассвета.

— Нужно было набрать цветов, — кивнула Миисса. — Заказ должны забрать через час, а ты же знаешь, что мама собирает букеты только из свежих цветов.

— Что же тогда в твоей корзинке делает черника? — с улыбкой спросил Тияр, ловко запуская туда руку и срывая несколько темных ягод.

— Мама любит необычные сочетания, — ответила Миисса, слегка стукнув его по руке. Тияр лишь усмехнулся, закинув в рот спелые ягоды. В голубых глазах отражалось веселье.

Миисса считала Тияра очень красивым. У него были русые волосы до плеч, которые он часто убирал в низкий хвост, и ясные глаза цвета весеннего неба, вокруг которых собирались крошечные морщинки. Тияр часто улыбался, и Миисса не могла не улыбаться ему в ответ. Даже нос с искривленной после драки переносицей не портил внешности, добавляя Тияру мужественности в ее глазах.

— Ты разве не опаздываешь? — поинтересовалась она, не переставая любоваться им.

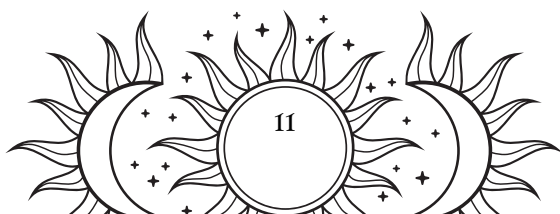
— Увидимся вечером, — встрепенулся Тияр, легко касаясь ее губ — Миисса почувствовала вкус черники прежде, чем он отодвинулся, — затем быстро развернулся и побежал догонять остальных.

Настроение стремительно поднялось, и Миисса поспешила домой. Идя по тихим улицам, она всегда удивлялась, как обычно оживленная Синерь пустела по утрам, когда большинство жителей с рассветом отправлялись в горы или поля.

— Мама, я дома, — крикнула Миисса, как только открыла дверь.

— Я в мастерской, — раздался приглушенный ответ.

Когда цветочное дело начало приносить прибыль, мама обустроила маленькую комнату под мастерскую, в которой могла скрываться целый день. В напольных

вазах стояли циннии и эустомы, выращенные в собственном саду. У потолка, подвешенные за стебли, раскачивались небольшие пучки растений с маленькими белыми соцветиями, названия которых Миисса всегда забывала. Но первое, что встречало гостей этой комнаты, не цветы, а их аромат: сладкий и терпкий, яркий и еле ощутимый — у мастерской не было единого запаха.

С кухни тянулся другой, не менее приятный аромат, который почти заставил Мииссу свернуть с намеченного пути.

— Миса, принеси мне цветы, потом пойдешь есть оладьи, — крикнула мама, безошибочно разгадав мысли дочери. Вздохнув, Миисса направилась в мастерскую.

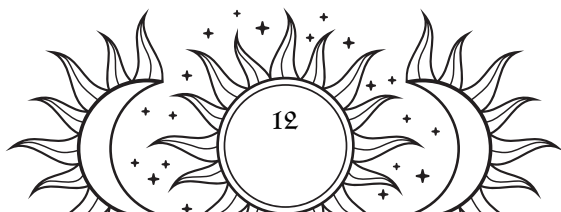
Мама, склонившись над столом, перебирала длинные ветки цинний. Ей было чуть больше сорока, но длинные темные волосы еще не тронула седина. Мама собирала их в скромную косу и прятала под косынку. Глаза, такие же карие, как у Мииссы, оставались внимательными и ясными, как в юности. Миисса была полной копией матери, за исключением родинки над губой, доставшейся от отца.

— А с чем оладьи? — с любопытством спросила она, аккуратно ставя корзинку на свободный край стола.

— С калиновым вареньем, — не поднимая лица, ответила мама.

— Мое любимое, — счастливо заулыбалась Миисса под громкое урчание живота. Мама тихо засмеялась, жестом отправляя ее на кухню.

Солнечный свет заливал коридор, подсвечивая кружащиеся пылинки. Миисса потревожила их танец — ее манил аромат. Налив стакан молока, она с удо-

вольствием схватила с тарелки румяную оладушку и макнула в любимое варенье.

— Как же вкусно! — крикнула Миисса в надежде, что мама услышит.

Она обожала калиновое варенье, особенно в жаркую погоду. Немного кислое, с легкой горчинкой, но очень освежающее. Съев целую тарелку оладий и запив все молоком, Миисса быстро убрала за собой и вернулась в мастерскую.

— Готов? — спросила она, нетерпеливо нависая над мамой.

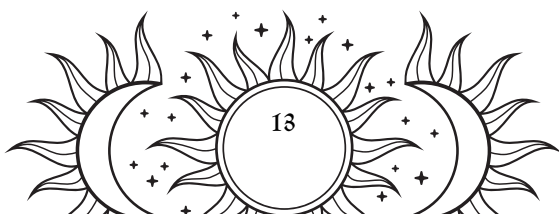
— Почти. А где же кипрей?

— Ой, — Миисса виновато захлопала глазами. Она частенько забывала что-то. В этот раз кипрей, о котором даже ни разу не вспомнила.

— Ладно, разберемся, — улыбнулась мама, давно привыкшая к забывчивости дочери, и начала ловко перебирать лежавшие на столе цветы, внимательно рассматривая бутоны.

Миисса верила, что мама владеет особой магией: ее букеты неизменно получались такими красивыми, что хотелось поставить их в центр стола и любоваться целый день. Она могла из самых простых цветов, будь то ромашки или астры, создать необычайные сочетания, и каждое оказывалось неповторимым, заставляя людей возвращаться за букетами снова и снова.

Раздалось тихое пение — мама чуть слышно завела любимую песню. Миисса знала, что она заканчивает букет, поэтому внимательно следила за всеми движениями. Ловкие пальцы перебирали разноцветные ленты, выбирая подходящую. В букете уютно соседствовали синие васильки, яркие циннии, незабудки и те

самые кустарнички черники, которые Мииссе удалось защитить от Тияра. Мама никогда не боялась делать что-то необычное, совмещая в букете ветки цветущих деревьев, зелень и сухоцветы.

— Отнесешь букет да возвращайся скорее. Нам нужно заготовить основы для венков на завтрашний праздник, — напутствовала она, вкладывая в руки Мииссы цветы.

— Хорошо, я быстро.

Миисса провела в доме лишь час, но за это время воздух стал по-летнему горячим. В глаза ударило яркое солнце, вынуждая жмуриться и прикладывать ко лбу ладонь, чтобы хоть что-то разглядеть. Нужно было как можно скорее отдать букет, потому что при такой погоде свежесть цветов не сохранится долго.

Преодолев несколько улиц, Миисса наконец оказалась перед нужной дверью, которая открылась, стоило постучать.

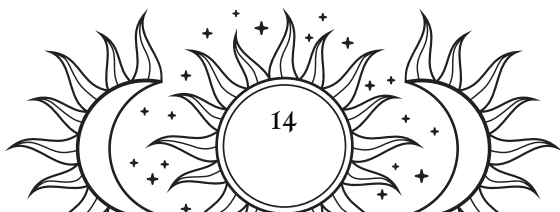
— Миисса! — радостно поприветствовал ее хозяин дома, седовласый мужчина. Он шире открыл дверь, приглашая войти. — Принесла мой заказ?

— Хисэ¹ Атнер, — кивнула она в знак приветствия, спасаясь от жары в прохладных сенях. — Ваш букет.

Один из самых любимых моментов Мииссы — смотреть, как восторженно загораются глаза тех, для кого мама с такой любовью собирала особенные букеты. Вот и хисэ Атнер с детским восторгом рассматривал оказавшуюся в его руках красоту.

— Ильдика как всегда превзошла все мои ожидания! — воскликнул он, крутя в руках букет. Затем

¹ Х и с э — в Амарате уважительное обращение к мужчине.

ткнул пальцем в спелые ягоды. — Черника! Моя жена ее обожает — твоя мама знает это. У нас сегодня счастливый день: вот уже сорок три года, как мы с моей Кепе дали брачные клятвы.

— Я очень за вас рада, хисэ Атнер! — Миисса с улыбкой смотрела на пожилого мужчину. — Поздравьте хису¹ Кепе от моего имени, прошу.

— Поздравлю, не сомневайся, — пообещал тот. — Ох, как в этом году у нас удачно вышло! Сегодня день нашей свадьбы, а завтра — Свадьба воды.

— Вам следует вечером пустить на воду венки вместе с хисой Кепе. Я уверена — тогда этот год принесет вам счастья вдвойне.

— Нам так много не надо, — улыбнулся хисэ Атнер, ласково поглаживая нежные лепестки цинний. — Достаточно одного счастья на двоих.

Душу Мииссы наполнило тепло и острое желание так же делить с кем-то свое счастье целых сорок три года. Родить детей, которые потом будут навещать ее каждые выходные и привозить спелые фрукты из соседнего Арьяса, как это делали двое сыновей хисэ Атнера и его жены.

— Эх, чуть не забыл! — спохватился он, осторожно откладывая букет на стол, и начал лихорадочно постукивать ладонями по нагрудным карманам. Его живот был велик, что затрудняло движения, но мужчина удивительно ловко обогнул стол и открыл навесной шкафчик. — Чуть не забыл тебе заплатить, старый растяпа.

— Не стоит зря себя оговаривать, — сдерживая улыбку, успокоила Миисса. — Вы вспомнили раньше меня.

¹ Х и с а — в Амарате уважительное обращение к женщине.

